

Айрис посмотрела на Нору, а затем на Джастина. Нора только сказала, что посетит выставку орхидей, больше ничего Джастину не рассказала. Даже когда они шли на выставку орхидей, она только сказала, что может спасти призрачные орхидеи. Она не раскрыла, что она была Orchidianc.

Поэтому Айрис всегда скептически относилась к тому, сможет ли Нора вылечить призрачные орхидеи или нет.

Но Джастин очень доверял ей.

Было ли это ощущением взаимного доверия друг к другу? Когда она хорошенько об этом подумала, оказалось, что в её жизни не было ни одного человека, которому она могла бы доверять, и это было довольно грустно.

Если ей действительно нужно было думать об одном, то, возможно, она доверяла только этому человеку...

Подумав об этом, Айрис опустила глаза. Она указала на оранжевую комнату рядом с ними и сказала: «Давай поговорим внутри». Поскольку она хотела любить орхидеи, она действительно полюбила их. Когда она занималась садоводством и ухаживала за цветами, она могла по-настоящему отказаться от всех отвлекающих факторов и сосредоточиться на работе. Поэтому Айрис действительно очень полюбила орхидеи за эти годы. Её сердце успокоилось и стало мирным после того, как она вошла в оранжевую комнату. Она тихо села и взяла чайник, который миссис Лэндис приготовила в сторонке. Затем она налила три чашки чая и поставила их по обе стороны кофейного столика.

Солнечный свет нагло лился в стеклянную оранжевую комнату, отчего в холодную погоду место выглядело теплым и светлым.

Белый кофейный столик и сиденья добавляли этому месту немного деревенской элегантности, создавая ощущение, что можно действительно примириться с миром, просто сидя там.

Взгляд Айрис упал на орхидеи рядом с ними, но она ничего не сказала, по-видимому, пытаясь решить, с чего начать. В это время Джастин спросил: «Это связано с тогдашним похищением?»

Айрис была ошеломлена. Она посмотрела на него. Джастин равнодушно сказал: «Когда мне было пять, женщина, которую я не знал, внезапно появилась дома и сказала мне называть её мамой, но я отказался. После этого меня похитили».

Джастин опустил глаза. «Позже я встретила мужчину. Он вступил в драку с похитителями, так что я воспользовался возможностью сбежать и вернулся домой тем путем, который запомнил. Я всегда думал, что мне удалось сбежать, потому что я был умён и воспользовался подходящей возможностью, но теперь, когда я думаю об этом, почему этот человек так случайно вступил в конфронтацию с похитителями в то время? Ты была тем, кто послала его, верно? Айрис плотно

поджала губы, прежде чем наконец кивнула. — Можешь так сказать. Джастин продолжил свой анализ. «После того, как меня похитили, им не нужны были ни деньги, ни рабочая сила. Было ясно, что они хотели убить заложника. Кроме того, они также хотели, чтобы я умер вдали от дома. В то время Ханты уже были одной из самых больших семей в Нью-Йорке, но даже они не могли найти меня.

Айрис закусила губу.

Джастин уставился на неё, в его глубоко посаженных глазах мерцал свет. «Или мне следует спросить, у кого ты просила помощи? Тот человек, которого ты умоляла о помощи, и есть тот, кто заточил тебя здесь, на этой маленькой вилле, а также запретил тебе быть со мной, верно? Айрис воскликнула: «Откуда ты это знаешь? Вы уже знаете, кто он?»

"Я не."

Джастин бесстрастно сказал: «С тех пор, как я понял, что у тебя есть причины делать то, что ты сделала, все эти годы я задавался вопросом, что это за причины. Сначала я подумал, что вы заключили с Германом какую-то договоренность, но после того, как он вернулся, я понял, что это совсем не так. Вы никогда не боялись его, так как же вы могли заключить с ним такое нелепое соглашение? Кроме того, ты всегда боялась доставить мне неприятности все эти годы, поэтому всегда отвергала Эвансов каждый раз, когда они обращались к тебе за чем-либо. Следовательно, вы не можете питать мысли об узурпации активов Хантов. Бабушка тоже, кажется, не остерегается тебя. Если подумать, это единственная оставшаяся возможность».

Глаза Айрис покраснели. Поскольку Джастин начал эту тему, она продолжила оттуда. Она сказала: «Мой брак с твоим отцом — политический брак между богатыми семьями. На самом деле ему нравилась Иветт Андерсон. Я все это знаю, поэтому я никогда не обвиняла его в измене — потому что я никогда не любила его. Однако он зашел слишком далеко. Я уже дала им свое благословение и ушла из семьи, но они пренебрегли тобой и заставили тебя похитить! Все, что связано с похищением, уже стёрто. Я подозреваю, что это дело рук Лорен и что она вступила в сговор с той группой похитителей, но у меня нет никаких доказательств. В тот раз, когда я вернулась из заморской поездки и обнаружила, что тебя нет, я умолял Хантов и Смитов о помощи. В то время отец Норы все ещё был главой Смитов. Г-н. Смит помог мне найти твое местонахождение, но, к сожалению, никаких известий о тебе не было. К тому времени с момента твоего исчезновения прошло уже более двенадцати часов. Если бы я все же не смогла найти тебя, был очень большой шанс, что тебя убьют. Итак, у меня не было другого выбора. Я могла только приблизиться к нему...»

Айрис крепко сжала кулаки при упоминании.

Её глаза были полны ненависти к Лорен.

Джастин вдруг спросил: «Кто... он такой?» Айрис вздохнула и покачала головой. — Честно говоря, я тоже не знаю. Джастин и Нора переглянулись и оба нахмурились.

Однако ни у кого из них не возникло никаких вопросов, потому что взгляд Айрис стал отчуждённым, и она уже начала терять бдительность. Она сказала: «Я познакомилась с ним в колледже. Он был моим первым парнем».

Несколько её простых слов ошеломили их двоих.

Он был её первой любовью? Тогда почему она не знала, кто он такой? Пока они думали об этом, Айрис сказала: «Когда мы ещё учились, он был бедным мальчиком по имени Филип Коулман». В этот момент Айрис посмотрела на Джастина. Было неизбежно, что она будет чувствовать себя немного смущённой, говоря о своей первой любви в присутствии сына и невестки.

Она опустила голову. «Я встретил его на танцевальной вечеринке. Он влюбился в меня с первого взгляда. После этого он очень долго пытался ухаживать за мной. Среди всех богатых юношей он был очень ничем не примечателен, но почему-то он единственный попался мне на глаза. После того, как мы выпустились, моя семья хотела, чтобы я обручилась с Германом для политического брака».

Голос Айрис был немного серьёзным и обременённым, когда она упомянула об этом. Через некоторое время она, наконец, тяжело вздохнула и сказала: «На самом деле это очень дрянная история. Моя семья загнала меня в угол. Мама была серьёзно больна, но папа отказывался оплачивать её высокие медицинские расходы, если я не согласилась на брак. В то время у меня не было другого выбора, поэтому я рассталась с ним».

В этот момент Айрис посмотрела на Джастина и криво улыбнулась ему. «В школе он притворялся бедным мальчиком, потому что боялся, что людей привлекут его деньги, тогда как мне так случилось, что они нужны».

Двое из них позволили друг другу ускользнуть совершенно.

Айрис вздохнула. «И он, и я были относительно сдержанными людьми, поэтому расставание прошло гладко. После этого мы с твоим отцом поженились. Все было хорошо, пока однажды твой отец не сказал, что в Америку приехал иностранный бизнесмен и устраивает вечеринку. Он хотел, чтобы я присутствовал на нем вместе с ним...»

Она не ожидала снова встретить Филипа на вечеринке. Филип был иностранным инвестором на вечеринке.

Все старались угодить ему, потому что слышали, что он из иностранной богатой семьи. Хотя Ханты и Смиты уже достигли вершины в Америке, в другой стране была ещё одна семья, которая очень любила заниматься бизнесом. Они были торговцами в течение нескольких поколений и накопили большое состояние за эти годы.

Такие люди, как они, всегда были сдержанны в своем поведении. Даже когда его не было дома,

он использовал псевдоним. Филип Коулман не был его именем, это был просто псевдоним, который он использовал в Америке.

Она никогда не знала его истинной личности.

На вечеринке Филипп нашёл повод загнать её в угол.

Айрис знала, что Герман ненавидит смущение, поэтому сказала: «Мой муж не знает о моей первой любви. Пожалуйста, не говори ему об этом».

В то время живот Айрис уже немного выпирал.

Всю свою любовь она отдала ребенку в своем чреве.

В то время взгляд Филиппа на неё изменился. Он саркастически рассмеялся и сказал: «Я никогда раньше не был знаком с мисс Эванс. Приятно познакомиться с вами." Когда он сказал это, Айрис почувствовала, будто кто-то внезапно крепко сжал её сердце. То, что она считала мирным расставанием, все ещё могло пронзить её сердце два года спустя.

Она изящно улыбнулась и кивнула Филипу.

Но после того, как она обернулась, она не смогла сохранить улыбку на лице.

Однако Филипп снова появится в её жизни. Филип подружился с Германом и навещал их дома. Герман указал на живот Ирис и сказал Филиппу: «Филипп, он будет твоим крестником в будущем!» В то время Филип многозначительно посмотрел на Айрис и заметил: «Я так завидую тебе, что у тебя такая хорошая жена, Герман». Герман спросил: «Ты еще не женат, Филип?»

Филипп покачал головой и тут же сказал: «В моем сердце есть женщина, которую я не могу забыть, ни одна другая женщина не может завладеть моим вниманием».

Когда он сказал это, выражение его глаз, когда он смотрел на Айрис, было настойчивым и пугающим, Герман, однако, все ещё не осознавал, что происходит. Он сказал: «О? Тогда почему ты не женился на ней? Филипп опустил голову. «В то время я скрывал свою личность, поэтому она подумала, что я беден, и вместо этого пошла к кому-то с более высоким социальным статусом».

Герман проклинал женщину за материалистичность и бесстыдство.

Айрис покраснела как помидор, слушая их сбоку.

Филип, однако, сказал: «Это инстинктивное стремление к лучшей жизни, поэтому я не ненавижу её. На самом деле, если у неё когда-нибудь возникнут проблемы в будущем, я все равно буду готов ей помочь».

Герман сразу же показал ему большой палец вверх. — Ты великодушен, Филип!

Затем Филип сказал: «У моей семьи также есть много секретной собственности в Америке, просто большинство людей не знают об этом. Если у вас когда-нибудь возникнут проблемы в Америке, я тоже могу вам помочь».

Тогда Герман мало думал об этом и думал, что эти слова адресованы ему. Он сразу же начал болтать и радостно смеяться с Филиппом. Однако отношение Филиппа внезапно стало холодным, и он ушёл.

С тех пор он больше никогда не приезжал в Америку. Только позже Герман наконец понял, почему Филип разорвал связь с ним тогда.

Когда он ушел, Айрис вздохнула с облегчением.

Она признала, что тогда её решение предало Филиппа, но Филипп также скрыл от неё свое семейное прошлое. Не было ли это также формой обмана по отношению к ней?

Их отношения закончились без какой-либо реальной причины. В конце концов, им просто не суждено было быть вместе.

Когда Джастин было пять лет, ей позвонил Филип.

Он все ещё использовал тот же номер телефона, который использовал, когда они учились в колледже. Айрис ответила на звонок. На тот момент она уже узнала об измене Германа, поэтому была в плохом настроении.

Филип всего лишь задал ей вопрос по телефону: «Ты сожалеешь о том, что сделала?» Сожалела ли она о содеянном? Время от времени, глубокой ночью, Ирис думала о Филиппе. Если бы она тогда была чуть более твердой и решительной и если бы жила так же безудержно и счастливо, как Иветта, то была бы её жизнь лучше?

Но каждый раз, когда появлялась мысль, она смотрела на Джастина. Хотя она не любила Германа, Джастин был величайшим подарком, который дал ей Бог. Она любила своего сына больше всего на свете.

«Мама, купи мне в следующий раз наборы Лего посложнее. Это слишком просто».

Её сын со сверхвысоким IQ сделал запрос, нахмурившись.

Айрис тут же улыбнулась и сказала в трубку: «Я ни о чем не жалею».

Она повесила трубку. Впоследствии, когда миссис Хант поставила её перед выбором: терпеть Германа или делать что-то ещё, она решила в кои-то веки стать эгоистичной. Возможно, её бунтарская жилка со времен колледжа проявилась слишком поздно, но она решила подать на развод. Она потащила чемодан за собой и вышла из дома.

После этого Герман привез Лорен домой. После того, как она вернулась из поездки и узнала, что Джастина похитили и он пропал, ей захотелось умереть.

Даже с силой Хантов и Смитов они не смогли найти Джастина. В то время она была в панике. Её пятилетний сын, каким бы высоким ни был его IQ, был ещё совсем ребёнком.

Если бы другая сторона была полна решимости убить заложника, то он, вероятно, к тому времени уже стал бы трупом!

Она не смела больше ждать. В панике она необъяснимо подумала о том, что однажды сказал Филипп: «...Моя семья также имеет много секретной собственности в Америке, просто большинство людей не знают об этом. Если у вас когда-нибудь возникнут проблемы в Америке, я тоже могу вам помочь».

Дрожащими пальцами она набрала номер телефона Филипа. Мужчина казался очень нерешительным, поднимая трубку только после того, как она звонила очень долго. Мужчина улыбнулся и сказал: «Вам что-то нужно? Сегодня моя свадьба. Жених не может отсутствовать, знаете ли. У Айрис не было времени заботиться о таких вещах. К тому же прошло уже столько лет, её чувства к нему, как к первой любви, давно уже угасли. Она сразу же спросила: «Вы можете спасти моего сына?!» Филипп был поражен. "Что случилось?"

Айрис рассказала историю. Наконец она спросила: «Разве вы не очень влиятельны в Америке? Вы можете найти его?»

"Да, я могу." Филипп был очень уверен. — Но почему я должен тебе помогать?

Почему он должен ей помогать?

Тогда Айрис была ошеломлена. Действительно, зачем ему?

Пока она была в оцепенении, Филип сказал: «У меня есть два варианта».

"Какие?"

«Первый: лети на мою свадьбу сейчас же. Мне все ещё не хватает невесты».

Айрис подумала, что он, должно быть, сошёл с ума. Она сказала: «Мой сын пропал! Филип, я не в настроении шутить с тобой».

"Я не шучу." Филип усмехнулся и сказал: «Почему я должен помогать тебе без причины?»

Айрис закусила губу. Наконец она глубоко вздохнула и сказала: «Я не могу согласиться с вашей просьбой. Я больше никогда не покину сына».

Поскольку она уехала в отпуск за границу, Джастин пропал.

Её сын все-таки нуждался в матери. Она не должна оставить его

Более того, её отношения с Филиппом были просто щенячьей любовью во время учебы в колледже. По сравнению с реальностью она больше заботилась о Джастине. Она начала плакать. Её голос сорвался от рыданий, когда она сказала: «Филипп, пожалуйста, я умоляю тебя."

На другом конце провода долгое время молчали. В конце концов Филип усмехнулся и сказал: «Я могу найти его для тебя, но ты должна мне кое-что пообещать».

— Скажи мне, что это такое!

Филип тщательно выговаривал каждое слово и сказал: «Ты можешь присматривать за своим сыном, но я запрещаю тебе приближаться к нему до конца жизни. На него можно смотреть только издалека».

— Айрис, это твое наказание за предательство меня тогда.

— ...Хорошо, я обещаю тебе это!

Позже Айрис и Герман развелись, Германа выгнали из дома, а Джастин стал новым лидером клана, и с тех пор его дедушка ухаживал за ним. Что касается Айрис, то она могла прятаться только на вилле.

Она до сих пор помнила последние слова, сказанные ей Филиппом. Его голос был очень холодным и лишенным каких-либо следов эмоций. Он сказал: «Поскольку вы согласились на мое условие, вы должны сдержать свое слово. В противном случае, ты знаешь, на что я способен, я не пожалею денег, чтобы убить твоего сына. Я могу спасти жизнь твоему сыну, но я также легко могу раздавить его, как муравья».

Даже сейчас Ирис все ещё не знала, кем на самом деле был Филип.

Таинственные семьи, подобные его, тщательно скрывали свою личность. Она вообще не могла с ними связаться. Все, что она знала, это то, что если она будет держаться подальше от Джастина всю свою жизнь и сохранять к нему отстраненное отношение, то она сможет гарантировать его безопасность.

Поэтому именно этим она и занималась все эти годы.

История была окончена.

Не было ни кровопролития, ни сильной любви и ненависти. Это было так просто и банально. На самом деле, когда Айрис упомянула Филиппа, она уже не чувствовала к нему никакой любви, а только страх и мысли о своем согласии с ним. Айрис посмотрела на Джастина. «Лучшие семьи мира могут контролировать мировую экономику и представляют собой очень устрашающие существа. Я дистанцировалась от тебя все это время, потому что боюсь, что они уничтожат тебя и Охотников в тот момент, когда решат действовать. Честно говоря, моя жизнь здесь все эти годы в одиночестве была очень комфортной. Старение и смерть в одиночестве тоже можно считать своего рода счастьем. «Джастин, ты хотел знать правду, и я уже сказала её, но я не хочу, чтобы ты продолжал это делать. Тогда я была тем, кто подвела его. После этого я даже просила его найти тебя для меня. Он дал тебе твою жизнь, так что давайте просто остановимся на этом». Видимо потому, что она рассказала обо всем, что тогда произошло, Айрис вздохнула с облегчением. Она опустила голову. — Вам не обязательно становиться с ним врагами ради меня. Ведь я уже старуха в свои осенние годы».

Сказав это, она медленно закрыла глаза и глубоко вздохнула.

Нора посмотрела на неё. На самом деле она была очень потрясена, хотя на первый взгляд притворялась беззаботной.

Когда Айрис была молодая, она, должно быть, была очень нежной и пугливой, верно?

Вот почему тогда она поддалась на уговоры своей семьи.

Но так ли велика была её ошибка?

Разве Филип не нес никакой ответственности за то, что они не были вместе? Они уже были в отношениях в течение нескольких лет, так почему же он не сказал ей, кто он, и его прошлом?

Также...

Не слишком ли много в мире влиятельных людей?!

Силы таинственной организации уже раскинулись по всему миру, а теперь появилась ещё одна загадочная мегакорпорация? Всю свою жизнь она заботилась только о том, чтобы спать каждый день, и также чувствовала, что это будет делаться до тех пор, пока она зарабатывает достаточно, чтобы выжить. Только сейчас она вдруг осознала, что на самом деле она... такая бедная! Пока воображение Норы разыгрывалось, мобильник Айрис неожиданно зазвонил снова. Это был все тот же незнакомый номер.

Если Нора не ошиблась, то, скорее всего, это был Филипп.

<http://tl.rulate.ru/book/65480/1856939>